

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

проф. д.н. Пламена Дойнова,

Новый болгарский университет, департамент „Новая болгаристика“,

2.1. Филология,

член научного жюри за диссертацию **Юлиана Петкова Разсуканова** на тему
«Утопические дискурсы в романе Димитра Димова «Табак»

Диссертация Юлиана Петкова Разсуканова на тему «Утопические дискурсы в романе Димитра Димова «Табак» занимает 397 страниц и содержит введение, три главы, заключение и список цитируемой литературы. Тема, объем, проблемные аспекты и общий состав текста покрывают требования для создания современной диссертации в области литературоведения.

Объектом диссертации является одно из классических произведений болгарской литературы, которому посвящены многие исследования. Это серьезный вызов. Более того, «Табак» – не только один из самых популярных романов XX века в нашей стране, но и, пожалуй, самое противоречивое произведение в истории болгарской литературы, вокруг которого разгорается зрелищный, непрекращающийся скандал. Событие вызывает противоречивые свидетельства, научные версии и читательские легенды. Другими словами, диссертация неизбежно должна поместить свое «новое слово», обозначающее «Табак», в океан противоречивых интерпретаций и переосмыслений.

Что вносит Юлиан Разсуканов в большую тему романа «Табак»? Какие взгляды он отстаивает? Какие научные проблемы решает? Зачем ему нужны концептуальные рамки утопии и антиутопии, чтобы предложить новое понимание великого романа сегодня?

1. В диссертации четко осознается, что проследить место и функции «утопических дискурсов» в «Табак» нельзя только для себя, в т. наз. закрытое чтение, поэтому оно опирается на анализ некой «метатекстовой системы», построенной из двух основных версий романа «Табак», романа «Осужденные души» (1945), других текстов Димова, а также ряда источников, создающих богатый исторический, политический и социокультурный контекст.

2. Это демонстрация особой исследовательской смелости – включение основной работы в сети интертекстов и контекстов, чтобы добавить к работе *больше смысла*. Вот излюбленная техника или принцип исследования Разсуканова – построение аналогий, небольших сравнительных моделей, с помощью которых возводятся герменевтические мосты между различными обществами, доктринами, авторами и работами. Это специфический *концептуальный параллелизм*, который играет роль базового теоретического алгоритма в работе диссертации. Такой подход дает как реальные, так и противоречивые результаты.

3. Особого внимания заслуживают моменты вклада в диссертации. Среди них следует выделить по крайней мере несколько: 1. Определение «метатекстовой

системы», в которой в равной степени присутствуют художественные и научные тексты Д. Димова; 2. Проведение сравнительного анализа двух версий романа «Табак» и произведений других авторов, характеризующихся как утопии и антиутопии; 3. Переделка «Тобака» 1952/1953 годов оценивается не только как результат давления и репрессий на автора, но как тот «иллюзорный компромисс», который «фактически предоставил ему новую стратегическую возможность» (стр. 193), «именно для противоположностей на политическом уровне» (с. 199). В частности, речь идет о представлении Лилы в роли «положительного героя» – *компромисса*, который «объективно становится *преимуществом*, направленным не на уважение соцреализма, а на его эстетическую и художественную бессмысленность» (с. 379). В этом герое коммунистическая утопия парадоксальным образом персонифицируется (*антропологизируется*) в высшей степени своей невозможности. Утопия, обреченная на логический провал.

Однако в этом плодотворном парадоксе, плоде смелого научного видения, кроются причины несовершенства диссертации. Они проистекают из самого отношения Разсуканова к настаиванию на «классической» природе «Тобака», предполагающей его вневременную ценность, подтвержденную «дополнениями» к произведению, сделанными последующими поколениями читателей. Это приводит к тезису о «пророчестве» Димова, который в некоторых анализах диссертации раскрыл недостатки справедливости и человечности в Царстве, в Народной республике и в Республике. Используя концепцию Эко как «отвлекающую матрицу», Разсуканов предлагает серию интерпретаций «Тобака», адресованных и перенаправленных к разным эпохам и аудиториям. Иногда это ставит под вопрос историчность исследования, на чем часто настаивает диссертация. В то же время, указывая на то, что цель исследования – «прояснить замысел автора в максимально интегрированной системе текстов, выходящих за рамки его собственной работы» (с. 42), диссертация начинает вполне служить этим идеям *интенциональности*. Она неоднократно настаивает на «истинных целях автора» и «истинном смысле сказанного». Это простой рецепт чрезмерной интерпретации – выделение одних сообщений, объявленных «истинными», за счет других, которые не служат предварительному тезису диссертации.

В некоторых местах встречаются противоречивые или, по крайней мере, неточные обобщения, например, в 50-х годах двадцатого века «именно использование эпической формы в романной прозе – один из способов, с помощью которых болгарские писатели довольно успешно обходят цензуру» (с. 7) , как известно, в большинстве случаев верно обратное – именно в эпических формах редакция и цензурная инстанция уделяют особое внимание соблюдению норм социалистического реализма. Кстати, *казус «Тобака»* – прямое свидетельство этой строгой цензуры.

Другие места в тексте, где делаются более крупные историко-теоретические обобщения, также страдают от недостатка точности. Например, обозначать идеологическое господство в болгарском обществе до 1944 года термином «либерализм» неправильно, поскольку после переворота 19 мая 1934 года беспартийный режим и авторитарный профиль правительства установили очень разные точки зрения, нежели либеральные. Это легко приводит к произвольным обобщениям,

таким как: «Социализм только формально устраняет капитализм, заменяя либерализм тоталитаризмом. Что касается неформальной зависимости, то закулисное управление обществом, хотя и основанное уже на партийной принадлежности, остается практически неизменным. Прямо как в старом мире корпораций. Их место занимает Коммунистическая партия, снова мировая партия.» (с. 36 аннотации). Или как сравнение «монархии» и «так называемого социализм»: «Между этими политическими системами нет существенной разницы, кроме как на уровне формы социальной системы, в том числе конституционно регулируемой. Причина – оба функционируют имманентно на основе незаконных олигархико-мафиозных зависимостей» (с. 39).

Поиск сходства *любой ценой* между двумя объектами за счет более проницательного понимания различий знаков между ними всегда приводит к запуску формулировок сомнительного научного характера. Они также подпитываются некоторыми «хронологическими» недоразумениями. Например, недоумение, выраженное в тексте о том, что, несмотря на присуждение Димитровской премии, «Табак» подвергается «осуждению» критиков, необоснованно, поскольку роман был удостоен самой авторитетной литературной награды в Народной Республике Болгарии после «суда» и после того, как он был официально защищен статьей в «Рабочем деле» от 16 марта 1952 г. (т.е. Червенковым и ЦК Болгарской коммунистической партии) и публичным упреком ее отрицателей, «несчастных критиков», уже произошло. Ранее в ходе предварительных обсуждений в Союзе писателей в январе 1952 года «Табак», как и ожидалось, был отклонен как кандидат на премию.

Эти и другие недостатки подвергнут серьезному испытанию первый сформулированный вклад диссертации – что в ней «впервые роман Димитра Димова «Табак» был определен как самостоятельная культурная единица, отстраненная от проблемы социалистического реализма» (с. 51 аннотации). Насколько точно *далек от социалистического реализма* роман Димова, написанный между 1946 и 1951 годами и переработанный в 1952/1953 годах, трудно измерить, если игнорировать события и тексты из политико-исторического контекста, в т.ч. и свидетельства самого писателя, по которым он самоотверженно стремился овладеть методом социалистического реализма. Что еще более важно, работа Разсуканова исследует кое-что еще: как почерк Димитра Димова сопротивляется требованиям доктрины и находит в романе «коды» (скорее небольшие *взрывы*, а не *вакцины*), которые могут значительно изменить чтение с годами и привести к *другому чтению*, характерному для великих произведений.

Текст диссертации свидетельствует о знании значительного количества литературы по данной теме. Было процитировано 208 названий. Однако отмечу два ключевых недостатка в библиографии: в отношении «Табак» нет ссылки на базовое исследование Крастё Куюмджиева «Из биографии романа «Табак», написанного в 70-х годах XX века, а обсуждаемая научная проблема не свидетельствует о знании основного труда Карла Мангейма «Идеология и утопия».

ВЫВОД:

Высказанные возражения, обнаруженные неточности и упущения, хотя и существенные, не отменяют ценности предлагаемой диссертации. Текст

демонстрирует научную смелость и достаточно предложений, которые представляют Ю. Разкуканова как исследователя с хорошим потенциалом. Поэтому предлагаю Юлиану Петкову Разсуканову получить образовательную и научную степень «доктор» по специальности 2.1. Филология.

10.08.2021 г.

проф. д.н. Пламен Дойнов